

Мнение: Дело о «краже века» перевернет всю Молдову вверх дном

Постоянный автор Сергей ЧЕБАН уверен, что отчет Kroll опасен для новой власти, так как бросает тень на всю политическую систему Молдовы. Эксперт отмечает, что кража миллиарда высвечивает хронические болезни молдавского государства, которые не получится «повесить» на Плахотнюка.

Сергей ЧЕБАН, RTA:

Отчет Kroll, публикации которого так желало молдавское общество и некоторые политики РМ, оказался разочарованием. Публика ожидала зрелищ, вердиктов «виновен» и, самое главное, имен. Имен в отчете по большей части как раз не оказалось, и по опубликованным сведениям почти невозможно понять, кто и сколько украл из банковской системы страны.

Между тем, именно этого «шоу» жаждало молдавское общество – людям нужны были конкретные объекты для ненависти, и не более того: в возвращение миллиарда уже давно никто не верит. Вместо этого общественности показали путаный и неконкретный документ, в котором толком и не поймешь, где легальные деньги, а где – ворованные. Однако даже то, что просочилось в СМИ из отчета Kroll, бросает тень на всю политическую систему Молдовы.

Кое-какие имена в тексте все же упоминаются, и даже без упоминания конечных бенефициаров кражи века становится ясно, что со схемой вывода из России и Молдовы огромных сумм денег связаны десятки бизнесменов, чиновников, и банков: не только в самой Молдове, но и в зарубежных странах. И «свалить» все на Плахотнюка и Шора не получится – копоть от «кражи века» замазывает солидное число имен, от сотрудников международных СМИ в Кишиневе до родственников нынешних высокопоставленных чиновников Молдовы.

Главная угроза Kroll в том, что отчет, даже в таком неполном виде, выявляет хронические болезни молдавского государства: коррупцию, кумовство, повсеместные схемы нелегального заработка и самого обычного разворовывания денег. Выясняется, что все эти явления, которые в последние годы было модно и удобно приписывать «банде Плахотнюка», на самом деле существовали в Молдове годами, жили на всех уровнях власти, банковской системы и бизнеса. А поминаемые к месту и не к месту Плахотнюк, Шор и прочие «антигерои» современной Молдовы – лишь порождение системы, с уходом которых эта система не пошатнулась ни на миллиметр.

Имена главных выгодополучателей в отчете Kroll скрыты очень кстати, иначе произвели бы эффект не просто разорвавшейся бомбы, а ядерной бомбардировки – не конкретных политиков, а всей страны. За итогами расследования по краже миллиарда очень внимательно следят в Москве, Брюсселе, Киеве, Вашингтоне и других столицах, и с каждой новой страницей, деталью и нелюбезной подробностью репутации всей страны в глазах международного сообщества изрядно портится.

Кража века даже спустя 5 лет сохраняет радиоактивность и остается абсолютной, даже неизменной угрозой для новой власти. Очевидно, что лидеры правящей коалиции не могут нести ответственность за вороватый характер режима Плахотнюка, но им придется долго, трудно и очень убедительно, словом и делом доказывать международным партнерам что их политические силы – не такие и такими не будут. А сделать это на фоне многолетнего политического пути именно в такой, насквозь коррумпированной системе, будет очень непросто.

Фактически для нынешней власти Майи Санду и Игоря Додона «деолигархизация» превращается не только в борьбу с наследием Плахотнюка, но и битвой за доверие, сражением за светлое имя и военным походом против традиционных изъянов государства и общества. Вряд ли у кого-то достанет смелости назвать эту задачу простой: отчет Kroll высветил настолько системные проблемы, что Молдову придется перевернуть вверх дном, чтобы

как следует выучить уроки «кражи века».

Очевидная несправедливость ситуации в том, что те, кому сегодня приходится расхлебывать «славные дела» прошлой власти, несут на себе имиджевые издержки от деяний изгнанных из страны олигархов. Еще большие издержки правительство Санду-Додона понесет от наведения порядка в рядах ныне находящихся в Молдове фигурантов отчета, ведь не исключено, что среди них окажутся и нынешние союзники социалистов и проевропейцев. Однако именно эта задача может стать для новой власти едва ли не самым сложным тестом на прочность, а может быть, и делом всей политической карьеры: в конце концов, это шанс доказать всему миру, что Республика Молдова может быть другой.

Не захваченным государством, а страной победившей справедливости.